

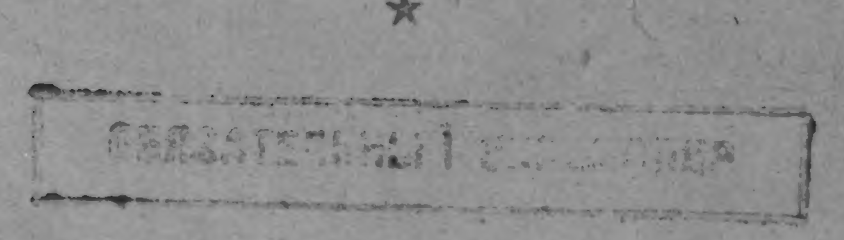
Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова I-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени М. В. ФРУНЗЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

1939—1941

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

★

1948

Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени М. В. ФРУНЗЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

1939—1941

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

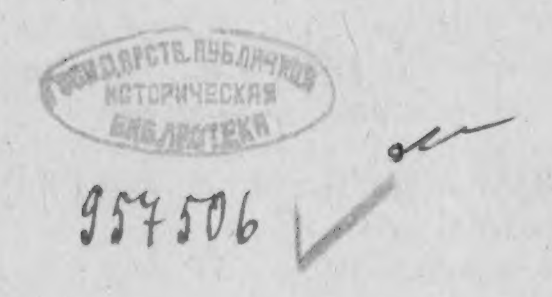
Составил
подполковник А. А. БАБАЯНЦ

1948

В настоящий сборник включены только наиболее важные документы и материалы периода с сентября 1939 г. по июнь 1941 г.

Цель сборника — помочь слушателям академии в изучении истории международных отношений и внешней политики СССР.

Документы и материалы помещены в хронологическом порядке.

1

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОЛЬСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ утром 17 сентября 1939 года

17 сентября 1939 года

Господин Посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белоруссы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. МОЛОТОВ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ
ПОСЛУ
ПОЛЬШИ г. ГРЖИБОВСКОМУ
ПОЛЬСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва

(«Правда» от 18 сентября 1939 г.).

2

ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Эстонской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 года попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собою нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Эстонской Республики:

Карла Селтера, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья I.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III-ей баз.

Статья II.

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III.

Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны морских баз и аэродромов, СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV.

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V.

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

Статья VI.

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллине.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII.

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве, 28 сентября 1939 года.

28 сентября 1939 года.

В. МОЛОТОВ **К. СЕЛТЕР.**

(«Известия» от 29 сентября 1939 г.).

3

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I.

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II.

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III.

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV.

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V.

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР	За Правительство Германии
В. МОЛОТОВ.	**И. РИББЕНТРОП.**

(«Правда» от 29 сентября 1939 г.).

4

ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Латвийской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Латвийской Республики:

Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II.

Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III.

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы

береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V.

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI.

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего, поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в гор. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В. МОЛОТОВ. **В. МУНТЕРС.**

(«Известия» от 6 октября 1939 г.).

5

ДОГОВОР О ПЕРЕДАЧЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГОРОДА ВИЛЬНО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЛИТВОЙ

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Литовской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных Мирным Договором от 12 июля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой стороны;

признавая, что Мирный Договор от 12 июля 1920 года и Договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 28 сентября 1926 года попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствуют определение точных условий обеспечения взаимной безопасности и справедливое разрешение вопроса о государственной принадлежности гор. Вильно и Виленской области, незаконно отторгнутых Польшей от Литвы,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Литовской Республики:

Юозаса Урбшис, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I.

В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой согласно приложенной карте, причем более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II.

Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Литву, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Литвы на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

Статья III.

Советский Союз обязуется оказывать Литовской Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья IV.

Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. Точное местопребывание этих войск и границы, в которых они могут быть расположены, их количество в каждом отдельном пункте, а также все

другие вопросы, как-то хозяйственного, административного, юрисдикционного характера и прочие, возникающие в связи с пребыванием советских вооруженных сил на территории Литвы, согласно настоящего Договора будут регулироваться особыми соглашениями.

Необходимые для этой цели участки и постройки будут отводиться Литовским Правительством на правах аренды по сходной цене.

Статья V.

В случае угрозы нападения на Литву или на СССР через территорию Литвы, обе Договаривающиеся Стороны немедленно обсудят создавшееся положение и примут все меры, которые будут по взаимному соглашению признаны необходимыми, для обеспечения неприкосновенности территории Договаривающихся Сторон.

Статья VI.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья VII.

Проведение в жизнь настоящего Договора ни в коей мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы, военных мероприятий и, вообще, принципа невмешательства во внутренние дела.

Места пребывания советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV настоящего Договора) при всех обстоятельствах остаются составной частью территории Литовской Республики.

Статья VIII.

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между

СССР и Литовской Республикой (ст. ст. II—VII), — пятнадцать лет, причем, если за год до истечения указанного срока одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие десять лет.

Статья IX.

Настоящий Договор вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего Договора в городе Каунас.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и литовском языках, в городе Москве, 10 октября 1939 года.

В. МОЛОТОВ. **Ю. УРБШИС.**

(«Известия» от 11 октября 1939 г.).

6

ДОГОВОР МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И АНГЛИЕЙ,

заключенный 19 октября 1939 г.

«Президент Французской республики, его величество король Великобритании и Ирландии, император Индии и президент Турецкой республики, желая заключить договор взаимного характера в интересах их национальной безопасности и желая обеспечить взаимную помощь для сопротивления агрессии, назначили своих уполномоченных, которые по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных в должном порядке, согласились о следующем:

Статья 1. В случае, если Турция будет вовлечена в военные действия с европейской державой в результате агрессии, совершенной этой державой против Турции, Франция и Соединенное Королев-

-ство будут эффективно сотрудничать с Турцией и окажут ей в пределах своих сил всяческую помощь и содействие.

Статья 2. Первое: В случае акта агрессии, совершенного европейской державой и приведшего к войне в зоне Средиземного моря, в которую будут вовлечены Франция и Соединенное Королевство, Турция будет эффективно сотрудничать с Францией и Соединенным Королевством и окажет им в пределах своих сил всяческую помощь и содействие.

Второе: В случае акта агрессии, совершенного европейской державой и приведшего к войне в зоне Средиземного моря, в которую будет вовлечена Турция, Франция и Соединенное Королевство будут эффективно сотрудничать с Турцией и окажут ей в пределах своих сил всяческую помощь и содействие.

Статья 3. В течение всего времени действия гарантий, данных Греции и Румынии Францией и Соединенным Королевством в их заявлениях от 13 апреля 1939 года, Турция будет эффективно сотрудничать с Францией и Соединенным Королевством и, в случае если Франция и Соединенное Королевство будут вовлечены в военные действия вследствие упомянутых гарантий одной или другой из вышеупомянутых стран, Турция окажет им в пределах своих сил всяческую помощь и содействие.

Статья 4. В случае, если Франция и Соединенное Королевство будут вовлечены в военные действия с европейской державой, вследствие агрессии, совершенной этой державой против одного из этих государств, причем постановления 2-й и 3-й статей настоящего договора не смогут быть применены, высокие договаривающиеся стороны немедленно будут консультироваться. Тем не менее условлено, что в случае подобной возможности Турция будет сохранять по крайней мере благожелательный нейтралитет в отношении Франции и Соединенного Королевства.

Статья 5. Не нарушая постановлений статьи третьей, в случае:

1) агрессии, совершенной европейской державой против другой европейской страны, которой, с ее согласия, правительство одной из договаривающихся стран обязалось оказывать помощь для сохранения ее независимости или нейтралитета в борьбе против подобной агрессии;

2) агрессии, совершенной европейской державой, хотя и направленной против другого европейского государства, но по мнению правительства одной из договаривающихся сторон, представляющей угрозу ее собственной безопасности;

высокие договаривающиеся стороны будут немедленно консультироваться для того, чтобы предпринять все совместные шаги, которые будут признаны действенными.

Статья 6. Настоящий договор не направлен против какой бы то ни было страны. Он имеет целью обеспечить Франции, Соединенному Королевству и Турции взаимную помощь и содействие для сопротивления агресии, если представится к тому необходимость.

Статья 7. Постановления настоящего договора действительны так же, как двухсторонние обязательства между Турцией и каждой из двух остальных высоких договаривающихся сторон.

Статья 8. Если высокие договаривающиеся стороны окажутся вовлеченными в военные действия в силу выполнения настоящего договора, они не будут заключать перемирия или мира без взаимного согласования.

Статья 9. Настоящий договор подлежит ратификации. Ратификационные грамоты будут депонированы в Анкаре в возможно кратчайший срок. После депонирования грамот договор вступит в силу.

Настоящий договор заключен сроком на 15 лет. Если за 6 месяцев до истечения этого срока ни одна из высоких договаривающихся сторон не уведо-

мит две другие стороны о своем намерении денонсировать его, договор будет автоматически продлен на новый срок в 5 лет и т. д.

ПРОТОКОЛ № 1

Нижеподписавшиеся уполномоченные констатируют, что их правительства согласны ввести этот договор в действие с момента его подписания. Настоящий протокол будет рассматриваться, как составная часть договора, заключенного от сего числа между Францией, Соединенным Королевством и Турцией.

ПРОТОКОЛ № 2

Приступая к подписанию настоящего договора, нижеподписавшиеся надлежащим образом уполномоченные на это, согласились о следующем: обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР.

Настоящий протокол будет рассматриваться, как составная часть договора».

(Сообщение ТАСС от 20 октября 1939 г.).

7

ЗАКОН О ВКЛЮЧЕНИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В СОСТАВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК С ВОССОЕДИНЕНИЕМ ЕЕ С УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Украины, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Украины и включить Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Украины.

3. Предложить Верховному Совету Украинской Советской Социалистической Республики принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
1 ноября 1939 г.

(«Известия» от 4 ноября 1939 г.).

8

ЗАКОН О ВКЛЮЧЕНИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК С ВОССОЕДИНЕНИЕМ ЕЕ С БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Белоруссии и включить Западную Белоруссию в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Белоруссии.

3. Предложить Верховному Совету Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
2 ноября 1939 года.

(«Известия» от 4 ноября 1939 г.).

9

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ПРОВОКАЦИОННОГО ОБСТРЕЛА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ФИНЛЯНДСКИМИ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ

26 ноября, вечером, Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими

воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г. Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального Штаба Красной Армии сегодня, 26 ноября в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии около села Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское Правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с г.г. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское Правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское Правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское Правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, пред-

лагает Финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке — на 20—25 километров, и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. МОЛОТОВ.

26 ноября 1939 года».

(«Известия» от 27 ноября 1939 г.).

10

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту Советского правительства от 26 ноября, Народный Комиссар Иностранных Дел тов. Молотов В. М. принял 28 ноября Посланника Финляндии г. Ирие-Коскинен и вручил ему ответ Советского правительства на финляндскую ноту.

Ниже приводится текст ноты финляндского правительства от 27 ноября и текст ответной ноты правительства СССР от 28 ноября сего года.

Нота финляндского правительства

«Господин Народный Комиссар,

В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были про-

изведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора — двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные г.г. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе, близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены, главным образом, пограничные войска; орудий такой дальнобойности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно Вашему предложению, отвести вой-

ска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако, для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин Народный Комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕН».

Ответная нота Советского правительства

«Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту Советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обеими странами.

1. Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артиллерийского обстрела финскими войсками советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствие чувства ответственности и презрительное отношение к общественному мнению

могли продиктовать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом «учебными упражнениями» советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

2. Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь не равенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР — Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона населения, создают для него непосредственную угрозу. Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение Советского правительства об отводе финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей целью не уничтожение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

3. Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным

между обеими странами. Отказавшись же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после происшедшего злодейского артиллерийского обстрела советских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна сторона нарушила пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его. Ввиду этого Советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. МОЛОТОВ.

28 ноября 1939 года».

(«Известия» от 29 ноября 1939 г.).

11

РЕЧЬ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР тов. В. М. МОЛОТОВА
29 ноября 1939 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Враждебная в отношении нашей страны политика нынешнего правительства Финляндии вынуждает нас принять немедленные меры по обеспечению внешней государственной безопасности.

Вы знаете, что в течение двух последних месяцев Советское правительство терпеливо вело перегово-

ры с финляндским правительством о предложениях, которые, в современной тревожной международной обстановке, оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда. Финляндское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию. Вместо того, чтобы дружественным образом найти почву для соглашения, нынешние финляндские правители, в угоду иностранных империалистов — поджигателей вражды к Советскому Союзу, пошли по другому пути. Несмотря на все сделанные нами уступки, переговоры окончились безрезультатно.

Теперь известно, к чему это привело.

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций, не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Все это окончательно показало, что нынешнее финляндское правительство, запутавшееся в своих антисоветских связях с империалистами, не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Оно продолжает занимать враждебную позицию в отношении нашей страны и не хочет считаться с требованиями заключенного между нашими странами пакта ненападения, желая держать наш славный Ленинград под военной угрозой. От такого

правительства и его безрассудной военщины можно ждать теперь лишь новых наглых провокаций.

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии.

Ввиду новых фактов нападения финляндских воинских частей на советские войска у советско-финляндской границы, правительство вынуждено теперь принять новые решения.

Правительство не может больше терпеть создавшегося положения, ответственность за которое полностью ложится на правительство Финляндии.

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало, вместе с тем, распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это — злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны *самой* Финляндии в отношении Советского Союза, Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос,

как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это — такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим не существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития.

Советский Союз не имеет также намерений ущемить в какой-либо мере интересы других государств в Финляндии. Вопросы взаимоотношений между Финляндией и другими государствами являются делом исключительно самой Финляндии, и Советский Союз не считает себя вправе вмешиваться в это дело.

Единственной целью наших мероприятий является — обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной накаленной войною международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можем поставить в зависимость от злой воли нынешних финляндских правителей. Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в

дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией.

(«Известия» от 30 ноября 1939 г.).

12

ПОСЛЕДНЕЕ РЕШЕНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ

Сообщение ТАСС

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об «исключении» СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства».

По мнению советских кругов это нелепое решение Лиги Наций вызывает ироническую улыбку и оно способно лишь оскандалить его незадачливых авторов.

Следует, прежде всего, подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии». Англия и Франция держат в своем подчинении давно уже захваченные ими громадные территории в Азии, в Африке. Они совсем недавно решительно отклонили мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрейшему окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны «до победного конца». Уже эти обстоятельства, изобличающие агрессорскую политику правя-

щих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального и формального права говорить о чьей-либо «агрессии» и, тем более, об «агрессии» со стороны СССР.

Следует, далее, отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы Договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с. г. между Народным Правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией и дружественным образом разрешены к удовлетворению обеих сторон, как вопросы обеспечения независимости Финляндии и безопасности Ленинграда, так и вопросы расширения территории Финляндии за счет территории СССР путем воссоединения Карельских районов с Финляндией. Как известно, СССР передает по этому договору Финляндии 70 тысяч квадратных километров с населением более 100 тысяч человек в обмен на территорию Финляндии в размере менее 4 тысяч километров с населением около 25 тысяч человек. Если захват чужой территории и насильственное подчинение населения этой территории чужому государству является основным элементом понятия агрессии, то нельзя не признать, что договор СССР с Финляндской республикой свидетельствует не об агрессии, а наоборот — о мирной и дружественной политике СССР в отношении Финляндии, имеющей своею целью обеспечение независимости Финляндии и усиление ее мощи путем расширения ее территории. Не может быть сомнения, что нынешние Англия и Франция поступили бы в данном случае по-иному, то-есть они просто взяли бы и захватили территорию Финляндии, как они захватили в свое время территории Индии, Индокитая, Марокко, или как они захватывали в 1918—1919 годах территорию Советского Союза.

Наконец, следует отметить, что Договор о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской республикой вполне обеспечивает мир между этими странами. И именно потому, что этот договор обеспечивает мир и дружбу между обеими странами, СССР не ведет и не заинтересован вести войну с Финляндией. Только прежние, уже обанкротившиеся финляндские правители из клики Маннергейма, не хотят осуществления этого договора и под диктовку третьих держав навязывают Финляндии войну против СССР вопреки действительной воле финляндского народа. Подлинный смысл решения Совета Лиги Наций заключается не в стремлении к миру и не в поддержке финского народа, а в том, чтобы поддержать обанкротившуюся клику Маннергейма против финского народа и, тем самым — разжечь войну, в которую вовлечен финляндский народ вопреки его воле и в силу провокации клики Маннергейма.

Таким образом, вместо того, чтобы содействовать прекращению войны между Германией и англо-французским блоком, в чем, собственно, и должна бы заключаться миссия Лиги Наций, если бы она продолжала оставаться «инструментом мира», нынешний состав Совета Лиги Наций, провозгласив политику поддержки провокаторов войны в Финляндии — клики Маннергейма и Таннера, стал на путь разжигания войны также и на северо-востоке Европы.

Тем самым, Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого «инструмента мира», каким она могла быть, в действительный инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об «исключении» СССР. Господа империалисты, вознамерившиеся превратить Лигу Наций в орудие своих военных интересов, решили придраться к первому попавшемуся поводу, чтобы избавиться от СССР, как

единственной силы, способной противостоять их империалистическим махинациям и разоблачить их агрессивную политику.

Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета.

В конечном счете СССР может здесь остаться в выигрыше. Во первых, он избавлен теперь от обязанности нести моральную ответственность за бесславные дела Лиги Наций, при чем ответственность за «оставление СССР вне Лиги Наций» целиком ложится на Лигу Наций и на ее англо-французских режиссеров. Во-вторых, СССР теперь уже не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки.

Не приходится уже говорить, что сама обстановка, при которой подготовлялась и выносилась резолюция Лиги Наций, направленная против СССР, разоблачает скандальные махинации, к которым прибегли англо-французские представители в Лиге Наций для достижения указанной цели. Как известно, Совет Лиги Наций состоит из 15 членов, за резолюцию же об «исключении» СССР было подано только 7 голосов из числа этих 15, то-есть резолюция принята меньшинством членов Совета Лиги. Остальные 8 членов Совета относятся либо к числу воздержавшихся, либо к числу отсутствовавших. Состав представителей 7 государств, голосовавших за «исключение» СССР, говорит сам за себя: в число этих семи входят — Англия, Франция, Бельгия, Боливия, Египет, Южно-Африканский Союз, Доминиканская республика.

Таким образом, Англия и Франция, имеющие всего 89 миллионов населения, опираясь на Бельгию, Боливию, Египет, Южно-Африканский Союз и Доминиканскую республику, имеющих вместе всего 38 миллионов населения, приняли решение об «исключении» Советского Союза, имеющего 183 миллиона населения. Случайно подобранные «представители» 127 миллионов населения «исключили» СССР с его 183 миллионами населения.

Но и для получения этих голосов англо-французским представителям пришлось прибегнуть накануне дня голосования к особым махинациям по изменению состава членов Совета Лиги. Накануне заседания Совета через Ассамблею Лиги Наций были проведены в состав членов Совета, на непостоянные места, — представители Южно-Африканского Союза и Боливии (последний выбран вторично) и на так называемые временные места — представитель Египта. Следовательно, из числа семи представителей, голосовавших в Совете Лиги за «исключение» СССР, три представителя были подобраны специальным образом. Этими скандальными махинациями представители Англии и Франции в Лиге Наций окончательно подорвали всякий политический и моральный вес своего голосования 14 декабря.

Несомненно, что подобные скандальные махинации могли быть продиктованы лишь той атмосферой политической реакции и морального упадка, которая царит теперь в «сферах» Лиги Наций.

Чего стоят решения Лиги Наций, принятые в подобной атмосфере — не трудно понять.

(**«Известия»** от 16 декабря 1939 г.).

13

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и

Президент Финляндской Республики, с другой стороны,

руководимые желанием прекратить возникшие между обеими странами военные действия и создать прочные взаимные мирные отношения,

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных

условий обеспечения взаимной безопасности, в том числе обеспечения безопасности городов Ленинграда и Мурманска, а также Мурманской железной дороги,

признали необходимым заключить в этих целях Мирный Договор и назначили своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:
Молотова Вячеслава Михайловича, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел,
Жданова Андрея Александровича, члена Президиума Верховного Совета СССР,
Василевского Александра Михайловича, комбрига,

Президент Финляндской Республики:
Рюти Ристо, Председателя Совета Министров Финляндской Республики,
Паасикиви Юхо Кусти, министра,
Вальден Карла Рудольфа, генерала,
Войонмаа Вяйнэ, профессора.

Означенные уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I.

Военные действия между СССР и Финляндией прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему Договору Протоколом.

Статья II.

Государственная граница между СССР и Финляндской Республикой устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включаются весь Карельский перешеек с г. Выборгом (Виппури) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее

Меркярви с гор. Куолаярви, часть полуострова Рыбачьего и Среднего — согласно приложенной к настоящему Договору карте.

Более подробное описание пограничной линии будет установлено смешанной комиссией из представителей Договаривающихся Сторон, каковая комиссия должна быть образована в десятидневный срок со дня подписания настоящего Договора.

Статья III.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья IV.

Финляндская Республика выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок, сроком на 30 лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, радиусом в 5 миль к югу и востоку и в 3 мили к западу и северу от него, и ряд островов, примыкающих к нему, в соответствии с приложенной картой, — для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив, причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил.

Финляндское Правительство в течение десяти дней с момента вступления в силу настоящего Договора выводит с полуострова Ханко все свои войска, и полуостров Ханко вместе с прилегающими островами переходит в управление СССР, в соответствии с настоящей статьей Договора.

Статья V.

СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии со-

ветским государством, согласно Мирного Договора 1920 года.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено Мирным Договором 1920 года, не содержать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных судов размером меньше 100 тонн, каковые Финляндия имеет право держать без ограничения, а также содержать не более 15 военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать 400 тонн для каждого.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не содержать в означенных водах подводных лодок и вооруженных воздушных судов.

Равным образом Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не устраивать на этом побережьи военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом больше, чем потребно для упомянутых судов и их вооружения.

Статья VI.

Советскому Союзу и его гражданам, как это было предусмотрено Договором 1920 года, предоставляется право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно, причем в области Петсамо Советскому Союзу предоставляется право учреждения консульства.

Грузы, провозимые через область Петсамо из СССР в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в СССР через ту же область, освобождаются от осмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого в видах урегулирования транзитного сообщения, а также не облагаются таможенными пошлинами, транзитными и иными сборами.

Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в таковых случаях по установившимся обычаям международного сообщения.

Граждане СССР, направляющиеся через область Петсамо в Норвегию и обратно из Норвегии в СССР, имеют право свободного транзитного проезда на основании выдаваемых подлежащими советскими органами паспортов.

При соблюдении действующих общих положений советские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через область Петсамо между СССР и Норвегией.

Статья VII.

Финляндское Правительство предоставляет Советскому Союзу право транзита товаров между СССР и Швецией, и в целях развития этого транзита по кратчайшему железнодорожному пути СССР и Финляндия признают необходимым построить, каждая сторона на своей территории, по возможности в течение 1940 года железную дорогу, соединяющую г. Кандалакша с г. Кемиярви.

Статья VIII.

По вступлении в силу настоящего Договора возобновляются экономические отношения между Договаривающимися Сторонами и с этой целью Договаривающиеся Стороны вступят в переговоры для заключения торгового договора.

Статья IX.

Настоящий Мирный Договор вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационных актов будет произведен в течение десяти дней, в г. Москве.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском, финском и шведском языках каждый, в г. Москве, 12 марта 1940 года.

В. МОЛОТОВ.
А. ЖДАНОВ.
А. ВАСИЛЕВСКИЙ.

РИСТО РЮТИ.
Ю. ПААСИКИВИ.
Р. ВАЛЬДЕН.
ВЯЙНЭ ВОЙОНМАА.

(«Известия» от 13 марта 1940 г.).

14

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УТОЧНЕНИИ ГРАНИЦЫ В РАЙОНЕ ПРОШЛОГОДНЕГО КОНФЛИКТА НА РЕКЕ ХАЛХИН ГОЛ

В результате переговоров, происходивших в последнее время между Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и послом Японии г. Того, при взаимном признании интересов пришедших к соглашению сторон, как Советско-Монгольской, так и Японо-Манчжоугосской, 9 июня достигнуто соглашение по вопросу об уточнении границы в районе прошлогоднего конфликта, — по вопросу, который в свое время не был разрешен Советско-Монгольской и Японо-Манчжоугосской Смешанной Комиссией по уточнению границы в упомянутом районе и служил препятствием к урегулированию взаимоотношений СССР с Японией, а также МНР с Манчжоу-Го.

(«Известия» от 10 июня 1940 г.).

15

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ЛИКВИДАЦИИ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОГО КОНФЛИКТА

14-го июня председатель Совнаркома СССР тов. Молотов сделал от имени правительства следующее представление находящемуся в Москве литовскому министру иностранных дел г. Урбшису для передачи правительству Литвы:

«В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Совета министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом Советское правительство считает установленными следующие факты.

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных согласно советско-литовского Договора о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что военнослужащий Бутаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как правительство СССР потребовало выдачи военнослужащего Бутаева. Двум похищенным советским военнослужащим, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом же свидетельствуют и такие факты, особенно участившиеся в последнее время, как многочисленные аресты и ссылка в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала — сотрудники столовых, прачки и др.; а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским военнослужащим и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого Договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, превратив этим так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза. В связи с вхождением Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая втайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 года создан печатный орган этой военной Антанты — «Ревью Балтик», издаваемый на английском, французском и немецком языках.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определенно пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильно и Виленскую область.

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повелайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа литовского правительства до 10 часов утра 15 июня. Непоступление ответа литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза».

15 июня в 9 час. утра г. Урбшис передал тов. Молотову ответ о согласии литовского правительства на условия, выдвинутые Советским правительством.

(«Известия» от 16 июня 1940 г.).

16

СООБЩЕНИЕ ТАСС О СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКИХ И СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

16-го июня председатель Совнаркома СССР тов. Молотов сделал от имени правительства следующее представление латвийскому посланнику г. Коциньш для передачи правительству Латвии:

«На основании имеющихся у Советского прави-

тельства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Литовского Совета министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи военный союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекши в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи, существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи, Латвия выйдет из военного союза с другими прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз.

Вместо этого Латвия вместе с другими прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как: созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты —

«Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллине и т. п.

Все эти факты говорят о том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (Статья IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно пролатвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи;

2. чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает исполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно».

Вчера же г. Коциньш передал ответ о согласии латвийского правительства на условия Советского правительства.

*

16-го июня председатель Совнаркома СССР тов. Молотов сделал эстонскому посланнику г. Рей для передачи правительству Эстонии представление, аналогичное представлению, переданному латвийскому правительству.

Вчера же г. Рей передал ответ о согласии эстонского правительства на условия Советского правительства.

(«Известия» от 17 июня 1940 г.).

17

УСЛОВИЯ ПЕРЕМИРИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает по радио следующие условия перемирия, предложенные германским правительством французскому правительству:

Статья 1-я. Немедленное прекращение военных действий. Уже окруженные французские войска должны сложить оружие.

Статья 2-я. Для обеспечения германских интересов Германия оккупирует территорию, лежащую к северу и западу от линии, проходящей через следующие пункты: Женева, Доль, Шалон (на Соне), Парэле-Моньаль, Мулен, Бурж, Вьерзон, затем через пункт, находящийся в 20 километрах восточнее Тура, далее на юг, параллельно железной дороги, идущей из Ангулема к Мон-де Марсан и Сен Жан-пье-де Пор. Районы, входящие в эту территорию и еще неоккупированные, должны быть оккупированы немедленно после заключения этого соглашения.

Статья 3-я. На оккупированной территории Германия должна иметь все права оккупирующей державы, за исключением местного управления. Французское правительство должно обеспечить для этого все необходимые условия. Германия сократит до минимума оккупированную территорию на западном побережье после прекращения военных действий с

Великобританией. Французское правительство может по своему усмотрению выбрать себе резиденцию на неоккупированной территории, или даже переехать в Париж, если оно этого пожелает. В случае, если французское правительство решит переехать в Париж, Германия предоставит ему необходимые условия для управления как оккупированной, так и неоккупированной территорией.

Статья 4-я. Французские военные, военно-морские и военно-воздушные силы должны быть демобилизованы и разоружены в срок, который будет установлен дополнительно, за исключением войск, необходимых для поддержания порядка. Численность и вооружение этих войск будут определены соответственно Германией и Италией. Французские вооруженные силы, находящиеся на оккупированной территории, должны быть отведены на неоккупированную территорию и демобилизованы. Предварительно эти войска должны сложить оружие в тех местах, где они находились в момент заключения перемирия.

Статья 5-я. В качестве гарантии Германия может потребовать сдачи в хорошем состоянии всей артиллерии, танков, противотанкового оружия, военных самолетов, вооружения пехоты, тракторов и боеприпасов, находящихся на территории, не подлежащей оккупации. Германия определит, в каком размере эти вооружения должны быть ей переданы.

Статья 6-я. Все оружие и военные материалы, находящиеся на неоккупированной территории, которые не остаются в распоряжении французских вооруженных сил, предусмотренных этим соглашением, должны быть помещены в склады под контролем Германии или Италии. Производство новых военных материалов на неоккупированной территории должно быть немедленно прекращено.

Статья 7-я. Сухопутные и береговые укрепления вместе со всем вооружением, находящиеся на оккупированной территории, должны быть переданы в хорошем состоянии. Все планы укреплений с под-

робными сведениями о расположении мин и заграждений должны быть переданы Германии.

Статья 8-я. Весь французский флот, за исключением той части, которая будет оставлена Франции для обеспечения французских интересов в колониях, должен быть собран в порты, которые будут для этого назначены для демобилизации и разоружения под германским и итальянским контролем. Германское правительство торжественно заявляет, что оно не имеет намерения использовать в своих собственных интересах в течение войны французский флот, который будет находиться в портах под германским контролем, за исключением судов, необходимых для несения береговой службы и для вылавливания мин. За исключением той части флота, которая будет предназначена для защиты колониальных интересов и размеры которой должны быть еще определены, все остальные корабли, находящиеся вне французских территориальных вод, должны быть немедленно отозваны во Францию.

Статья 9-я. Все сведения об установленных минах и о морских укреплениях должны быть переданы Германии. Вылавливание мин французскими силами должно продолжаться.

Статья 10-я. Французское правительство не должно предпринимать никаких враждебных действий при помощи остающихся у него вооруженных сил. Французским военнослужащим будет запрещен выезд из Франции. Франция не должна передавать Англии никакой материальной части. Ни один француз не должен состоять на службе у других держав против Германии.

Статья 11-я. Ни одно французское торговое судно не должно покидать портов. Торговое судоходство может быть возобновлено лишь с предварительного разрешения германского и итальянского правительств. Торговые суда, находящиеся вне Франции, будут отозваны или, если это окажется невозможным, зайдут в нейтральные порты.

Статья 12-я. Ни один французский самолет не

должен подниматься в воздух. Аэродромы должны находиться под германским или итальянским контролем. Все иностранные самолеты, находящиеся на неоккупированной территории, должны быть переданы германским властям.

Статья 13-я. Все учреждения, материальная часть и склады на оккупированной территории должны быть переданы в целости и сохранности. Порты, постоянные укрепления, военно-морские судостроительные верфи должны быть переданы в том состоянии, в каком они находятся сейчас, не подвергаясь разрушениям или порче. То же самое относится ко всем средствам сообщения и связи, в частности, к железным и шоссейным дорогам, каналам, телефонной и телеграфной сети, навигационным и береговым знакам. Материалы для их ремонта также должны быть переданы.

Статья 14-я. Все радиопередаточные станции на французской территории должны быть закрыты.

Статья 15-я. Французское правительство должно содействовать перевозкам товаров между Германией и Италией через неоккупированную территорию.

Статья 16-я. Французское правительство должно вернуть население на оккупированную территорию.

Статья 17-я. Французское правительство должно предотвратить вывоз ценностей и запасов с оккупированной на неоккупированную территорию или за границу.

Статья 18-я. Расходы по содержанию германской оккупационной армии должны быть оплачены Францией.

Статья 19-я. Все германские военнопленные должны быть отпущены. Французское правительство должно передать Германии всех германских подданных, указанных германским правительством и находящихся в настоящее время во Франции или в ее заморских владениях.

Статья 20-я. Все французские военнопленные,

находящиеся в немецких руках, останутся там до заключения мира.

Статья 21-я. Предусматривает меры для сохранности всей материальной части, передаваемой Германии.

Статья 22-я. Германская комиссия по перемирию должна осуществить условия перемирия, согласованные с условиями франко-итальянского перемирия.

Статья 23-я. Перемирие вступит в силу, как только французское правительство заключит такое же соглашение с итальянским правительством. Военные действия будут прекращены через 6 часов после того, как итальянское правительство сообщит о заключении этого соглашения. Германское правительство оповестит об этом по радио.

Статья 24-я. Данное перемирие будет действительным до заключения мирного договора и может быть расторгнуто в любой момент, если французское правительство не будет выполнять свои обязательства.

Сегодня в Лондоне стало известно, что французское правительство предложило некоторые относительно маловажные изменения, из которых некоторые приняты, а другие отклонены. Однако, условия перемирия в основном остаются без изменения, как они изложены выше.

(«Известия» от 24 июня 1940 г.).

18

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОГО КОНФЛИКТА ПО ВОПРОСУ О БЕССАРАБИИ И СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БУКОВИНЫ

(Сообщение ТАСС)

26 июня Председатель Совнаркома Союза ССР тов. Молотов В. М. сделал следующее представление румынскому посланнику в Москве г-ну Давидеску:

«В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории — Бессарабию и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской советской республикой.

Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром.

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу.

Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной, как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава. Такой акт был бы тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить, — правда, лишь в незначительной степени — средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии.

Правительство СССР предлагает Королевскому Правительству Румынии:

1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.

2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте.

Правительство СССР выражает надежду, что Королевское Правительство Румынии примет настоя-

щие предложения СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией.

Правительство СССР ожидает ответа Королевского Правительства Румынии в течение 27 июня с. г.

26 июня 1940 года».

27 июня румынский посланник г. Давидеску передал тов. Молотову нижеследующий ответ Румынского Правительства:

«Правительство СССР обратилось к Румынскому Правительству с нотой, которая была вручена 26 июня в 10 часов вечера его превосходительством г-ном В. Молотовым, Председателем Совета Народных Комиссаров, Народным Комиссаром Иностранных Дел, г-ну Давидеску, посланнику Румынии в Москве.

Вдохновляемое тем же, что и Советское Правительство, желанием видеть решенными мирными средствами все вопросы, которые могли бы вызвать разногласия между СССР и Румынией, Королевское Правительство заявляет, что оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественному обсуждению с общего согласия, всех предложений, исходящих от Советского Правительства.

Соответственно Королевское Правительство просит Советское Правительство соблаговолить указать место и дату, которые оно желает фиксировать для этой цели.

Как только Румынское Правительство получит ответ Советского Правительства, оно назначит делегатов, и надеется, что переговоры с представителями Советского Правительства будут иметь результатом создание прочных отношений доброго согласия и дружбы между СССР и Румынией.

27 июня 1940 года».

На поставленный т. Молотовым вопрос, принимает ли Румынское Правительство предложения Правительства СССР о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буко-

вины, г. Давидеску ответил, что Румынское Правительство принимает эти предложения.

В связи с этим Председатель Совнаркома Союза ССР тов. Молотов передал вчера г. Давидеску следующий ответ Советского Правительства:

«Правительство СССР считает ответ Королевского Румынского Правительства от 27 июня неопределенным, ибо в его ответе не сказано прямо, что оно принимает предложения Советского Правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины. Но так как румынский посланник в Москве г. Давидеску разъяснил, что упомянутый ответ Королевского Румынского Правительства означает его согласие на предложения Советского Правительства, Правительство СССР исходя из этого разъяснения г. Давидеску, предлагает:

1. В течение 4 дней, начиная с 2 часов дня по московскому времени 28 июня, очистить румынским войскам территорию Бессарабии и северной части Буковины.

2. Советским войскам за этот же период занять территорию Бессарабии и северной части Буковины.

3. В течение 28 июня советским войскам занять пункты: Черновицы, Кишинев, Аккерман.

4. Королевскому Правительству Румынии взять на себя ответственность за сохранность и недопущение порчи железных дорог, паровозного и вагонного парка, мостов, складов, аэродромов, промышленных предприятий, электростанций, телеграфа.

5. Назначить комиссию из представителей Советского Правительства и Румынского Правительства по два от каждой стороны для урегулирования спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и северной части Буковины.

Советское Правительство настаивает, чтобы Королевское Правительство Румынии дало ответ по вышеизложенным предложениям не позже 12 часов дня 28 июня.

27 июня 1940 года».

4*

В 11 часов утра 28 июня г. Давидеску передал т. Молотову следующий ответ Румынского Правительства на последнее заявление Советского Правительства.

«Румынское Правительство, для того, чтобы иметь возможность избежать серьезных последствий, которые повлекло бы применение силы и открытие военных действий в этой части Европы, видит себя обязанным принять условия эвакуации, предусмотренные в советском ответе.

Румынское Правительство желало бы, однако, чтобы срок, предусмотренный пунктами 1 и 2, был продлен, принимая во внимание, что эвакуацию территорий было бы крайне трудно осуществить в течение четырех дней, вследствие дождей и наводнений, которые попортили пути сообщения.

Смешанная комиссия, учреждаемая в силу пункта 5, могла бы обсудить и решить этот вопрос.

Имена румынских представителей в этой комиссии будут сообщены в течение дня.

28 июня 1940 года».

Таким образом, Румынское Правительство приняло предложение Правительства СССР о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины.

Тов. Молотов сообщил г. Давидеску, что представителями СССР в советско-румынскую комиссию для урегулирования спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и северной части Буковины назначаются генерал Козлов и генерал Бодин, которые готовы сегодня же приступить к работе в г. Одессе вместе с представителями Румынии. Тов. Молотов заявил также г. Давидеску, что советско-румынская комиссия, в случае необходимости, сможет обсудить вопрос об отсрочке выполнения на несколько часов пунктов 1 и 2 советских предложений от 27 июня.

Г-н Давидеску обещал немедленно сообщить Советскому Правительству имена представителей

Румынии в вышеуказанную советско-румынскую комиссию.

Ровно в 2 часа дня 28 июня советские войска начнут переход через румынскую границу для занятия городов: Черновицы, Кишинев и Аккерман.

(«Известия» от 29 июня 1940 г.).

19

УСЛОВИЯ ПЕРЕМИРИЯ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

БЕРЛИН, 26 июня. (ТАСС). Как сообщает Германское информационное бюро, соглашение о перемирии между Италией и Францией содержит следующие статьи:

«**Статья 1-я.** Франция прекращает военные действия против Италии на французской территории, во Французской Северной Африке, в колониях и на мандатных территориях. Точно так же Франция прекращает военные действия против Италии на море и в воздухе.

Статья 2-я. Итальянские войска остаются на достигнутых ими передовых позициях на всех театрах военных действий на все время перемирия.

Статья 3-я. На французской территории на все время перемирия демилитаризируется зона, находящаяся между линией, указанной в статье второй, и линией, находящейся по прямой на расстоянии 50 клм. от этой линии. В Тунисе демилитаризуется на все время перемирия зона между нынешней ливийско-тунисской границей и линией, указанной на приложенной карте. В Алжире и во французских районах в Южном Алжире, граничащих с Ливией, демилитаризируется на все время перемирия зона между нынешней ливийской границей и линией, проходящей параллельно к ней на расстоянии 200 клм. отсюда. До тех пор, пока будут длиться военные действия Италии против Британской империи и на время перемирия, все французское побе-

режье Сомали демилитаризируется. Во время перемирия Италия будет иметь полное и неограниченное право использовать порты и портовые сооружения в Джибутти, а также французский участок железнодорожной линии Джибутти — Аддис-Абеба для перевозок всех видов груза.

Статья 4-я. Указанные в статье третьей зоны, подлежащие демилитаризации, должны быть очищены от французских войск в течение 10 дней после заключения перемирия, за исключением персонала, необходимого для охраны и обслуживания укреплений и казарм, военных складов и зданий, а также за исключением частей, необходимых для поддержания внутреннего порядка, численность которых должна быть определена итальянской комиссией по установлению перемирия.

Статья 5-я. Помимо вытекающих из статьи десятой прав, все подвижное вооружение и относящееся к нему снаряжение, находящееся в демилитаризованных зонах на французской территории и на территории, граничащей с Ливией, в том числе и вооружение, находящееся в распоряжении войск, которые, как указывается выше, должны очистить указанную территорию, должно быть устранено в течение 15 дней. Неподвижное вооружение, установленное в укреплениях, и весь запас боеприпасов должны быть уничтожены в течение того же времени. То же самое относится к вооружению и боеприпасам всех крепостей, находящихся на этой территории».

Далее Германское информационное бюро передает в выдержках последующие статьи соглашения.

Статья 6-я устанавливает, что до тех пор, пока будут продолжаться военные действия между Италией и Британской империей, военные и морские укрепления, а также морские опорные базы Тулон, Бизерта, Аяччо и Оран демилитаризируются до прекращения военных действий против Британии. Эта демилитаризация будет проведена в течение 15 дней таким образом, что все военные и морские укрепления, а также морские опорные базы не будут в

дальнейшем использованы как с наступательной, так и с оборонительной целью.

Статьи 7-я и **8-я** касаются условий демилитаризации указанных зон и всех сухопутных и морских укреплений и морских баз.

Статья 9-я указывает, что все сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы во Франции должны быть в определенный срок демобилизованы и разоружены, за исключением вооруженных сил, необходимых для сохранения внутреннего порядка, численность и вооружение которых будут определены позднее Италией и Германией. Во Французской Северной Африке, Сирии и Сомали итальянская комиссия по установлению перемирия примет во внимание особое значение наличия здесь необходимых сил для поддержания порядка.

В статье 10-й Италия сохраняет за собой право в качестве гарантии осуществления соглашения о перемирии потребовать частичной или полной выдачи имеющегося оружия и снаряжения, которые были применены против вооруженных сил Италии или же были приготовлены для этого.

Статья 11-я устанавливает, что все вооружение, снаряжение и военные материалы, остающиеся в неоккупированных французских районах, будут поставлены под итальянский или германский контроль.

Статья 12-я предусматривает, что соединения французского военного флота будут демобилизованы. Исключение составят те соединения, которые необходимы для охраны французских колоний. Все военные корабли, находящиеся в отдаленных портах, должны быть возвращены во французские порты. Итальянское правительство заявляет, что оно не намерено использовать во время нынешней войны соединений французского военного флота. Оно не намерено также предъявлять притязаний на французский флот при заключении мира.

Статья 13-я предусматривает, что итальянское командование получит сведения о всех минных заграждениях.

Статьей 14-й французское правительство обязуется не предпринимать никаких враждебных действий против Италии и воспрепятствовать бегству французских граждан из Франции для того, чтобы принять участие во враждебных действиях против Италии.

Статья 15-я обязывает французское правительство воспрепятствовать отправке за границу военных кораблей, самолетов, оружия и военных материалов.

Статьи 16-я и **17-я** запрещают выход французского торгового флота из своих гаваней и соответствуют статье 11 германо-французского соглашения.

Статья 18-я предусматривает, что всем самолетам, находящимся на французской территории или на территориях, находящихся под контролем Франции, запрещено стартовать. Все аэродромы ставятся под контроль.

Статья 19-я запрещает временно радиопередачи во Франции. Условия радиосвязи между Францией, Северной Африкой, Сирией и Сомали определяются итальянской комиссией по заключению перемирия.

Статья 20-я предусматривает обеспечение транзита товаров между Германией и Италией через неоккупированную территорию Франции.

Статья 21-я предусматривает немедленное освобождение всех итальянских военных и политических заключенных.

Статья 22-я предписывает французскому правительству гарантировать передачу в хорошем состоянии Италии всех материалов.

Статья 23-я поручает итальянской комиссии по установлению перемирия осуществление контроля за выполнением соглашения о перемирии.

Статья 24-я предусматривает посылку французской делегации в резиденцию итальянской комиссии по установлению перемирия.

Статья 25-я оговаривает, что соглашение о перемирии вступает в силу в момент его подписания.

Статья 26-я указывает, что соглашение о перемирии остается в силе до заключения договора о мире.

Соглашение может быть расторгнуто Италией, если Франция не выполнит своих обязательств.

Соглашение подписали маршал Бадольо и армейский генерал Хюнтцигер.

(«Известия» от 27 июня 1940 г.).

20

ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Литвы, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

1. Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Принять предложение Верховного Совета Белорусской ССР о передаче в состав Союзной Литовской Советской Социалистической Республики Свенцянского района и части территории с преобладающим литовским населением Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского, Радунского районов Белорусской ССР.

3. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Союзной Литовской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Союзной Литовской Советской Социалистической Республикой.

4. Провести, в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной

Литовской Советской Социалистической Республики.

5. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 3 августа 1940 г.

(«Известия» от 9 августа 1940 г.).

21

ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Латвии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

1. Удовлетворить просьбу Сейма Латвии и принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести, в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 5 августа 1940 г.

(«Известия» от 9 августа 1940 г.).

22

ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Государственной Думы Эстонии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик **постановляет:**

1. Удовлетворить просьбу Государственной Думы Эстонии и принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести, в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 6 августа 1940 г.

(«Известия» от 9 августа 1940 г.).

23

ЗАКЛЮЧЕНИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что вчера в Вашингтоне между Англией и США

было подписано соглашение, предусматривающее немедленную передачу Англии 50 американских эсминцев. Англия предоставляет Соединенным Штатам в аренду на 99 лет некоторые военно-морские и воздушные базы на английской территории на подступах к северо-американскому континенту.

По сведениям агентства Рейтер, английские команды поведут переданные США эсминцы через Атлантический океан.

ВАШИНГТОН, 4 сентября. (ТАСС). Рузвельт обратился к конгрессу с посланием, в котором заявляет, что США приобрели право аренды военно-морских и авиационных баз на островах Ньюфаундленд, Бермудских, Багамских, Ямайке, Санта Лучиа, Тринидад, Антигуа и в Британской Гвиане. В послании говорится, что Англия по своей доброй воле предложила США право аренды военно-морских баз в Ньюфаундленде и на Бермудских островах и предоставила США право аренды других баз в обмен на 50 американских эсминцев.

(«Правда» от 4 сентября 1940 г.).

24

В НАРКОМИНДЕЛЕ

10 сентября болгарский посланник г. Стаменов посетил Председателя Совнаркома СССР и Наркоминдела тов. Молотова и передал благодарность Правительства Болгарии Правительству СССР за моральную поддержку, оказанную Советским Правительством Болгарии в разрешении вопроса о Южной Добрудже.

Тов. Молотов выразил удовлетворение заявлением г. Стаменова.

(«Известия» от 11 сентября 1940 г.).

25

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ, ИТАЛИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

БЕРЛИН, 27 сентября. (ТАСС). Германское информационное бюро передает следующее сообщение:

«Сегодня, 27 сентября, в Большом зале новой имперской канцелярии был подписан пакт трех держав — Германии, Италии и Японии. После подписания пакта состоялся торжественный прием, на котором присутствовали члены итальянского и японского посольств, члены германского правительства и руководители различных учреждений Германии, представители вооруженных сил Германии, а также представители иностранной прессы. Пакт подписали от имени германского правительства — фон Риббентроп, от имени итальянского правительства — Чиано, от имени правительства Японии — японский посол в Берлине Курусу.

Берлинский пакт трех держав гласит: «Правительства Германии, Италии и Японии признают, что предпосылкой длительного мира является то, чтобы каждая нация мира получила необходимое ей пространство. Они поэтому решили при осуществлении своих стремлений в великом восточно-азиатском пространстве и в Европе действовать рука об руку и сотрудничать. Важнейшей своей целью они считают установление и поддержание нового порядка, способного обеспечить преуспевание и благополучие проживающих на этих пространствах народов.

Правительства трех держав выражают далее желание распространить это сотрудничество на те нации других частей мира, которые склонны действовать в том же направлении для того, чтобы можно было осуществить их стремление к конечной цели — миру во всем мире.

В соответствии с этим, правительства Германии, Италии и Японии согласились о следующем:

«Статья 1. Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в великом восточно-азиатском пространстве.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они далее берут на себя обязательство поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами, в случае, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте.

Статья 4. Для осуществления данного пакта немедленно будут созваны общие технические комиссии, члены которых будут назначены правительствами Германии, Италии и Японии.

Статья 5. Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать в течение 10 лет, считая со дня его вступления в силу. Заблаговременно, до истечения этого срока, договаривающиеся стороны, в случае, если одна из них об этом заявит, вступят в переговоры о возобновлении пакта».

Составленный на немецком, итальянском и японском языках пакт датирован 27 сентября 1940 года и подписан министром иностранных дел Германии фон Риббентропом, министром иностранных дел Италии графом Чиано и послом Японии Курусу.

(«Известия» от 28 сентября 1940 г.).

26

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Датская газета «Политикен» распространяет сообщение своего корреспондента из Берлина, в котором говорится, что «Советское правительство в должное время было информировано о том, что германские войска будут посланы в Румынию, что Кремль был информирован о целях и размерах войск, которые были посланы в Румынию».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение «Политикен» не соответствует действительности.

(«Известия» от 16 октября 1940 г.).

27

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ВАН ЦЗИН-ВЕЕМ

ТОКИО, 1 декабря. (ТАСС). Агентство Домей Цусин передает текст соглашения, подписанного вчера в Нанкине между Японией и «правительством» Ван Цзин-вея, которое в тексте соглашения называется «правительством Китайской республики».

В соглашении заявляется, что обе стороны обязуются сотрудничать в политической, экономической, культурной и других областях, и провозглашается совместная борьба против так называемых «разрушительных действий коммунистического характера», а также устранение коммунистических элементов и организаций «на своих соответствующих территориях».

В соглашении указывается, что Япония и «правительство» Ван Цзин-вея будут размещать необходимые военные силы в особых районах Внутренней Монголии и Северного Китая на срок, пока это потребуется в соответствии с условиями, которые должны быть установлены отдельным соглашением.

«Правительство» Ван Цзин-вея предоставляет Японии право разместить на «необходимый период времени» свои военно-морские силы в определенных районах в пределах территории Китайской республики. Порядок размещения этих сил будет установлен отдельным соглашением.

Соглашение предусматривает, что «в целях поддержания общего мира и порядка», японские войска, ныне находящиеся в Китае, остаются там и впредь, до эвакуации, условия которой должны быть особо выработаны в будущем.

Япония и «правительство» Ван Цзин-вея, говорится далее в соглашении, будут осуществлять тесное экономическое сотрудничество, причем «правительство» Ван Цзин-вея берет на себя обязательство развивать «особые ресурсы» в Северном Китае и Внутренней Монголии, в частности минеральные ресурсы, «при тесном сотрудничестве с Японией». В целях развития в других районах ресурсов, имеющих военное значение, «правительство» Ван Цзин-вея «полностью предоставит все необходимые возможности для Японии и японских граждан».

Япония и «правительство» Ван Цзин-вея, указывается в соглашении, осуществят особо тесное сотрудничество в развитии торговли в нижнем бассейне реки Янцзы и в удовлетворении потребностей в снабжении товарами между Японией, с одной стороны, и Северным Китаем и Внутренней Монголией, — с другой.

В соглашении указывается, что Япония должна отказаться от своих экстерриториальных прав в Китае и передать свои концессии Китаю, а «правительство» Ван Цзин-вея обязуется «открыть свою территорию для проживания и деловой деятельности японских граждан».

(«Известия» от 3 декабря 1940 г.).

28

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ, ПОДПИСАННЫЙ ЯПОНИЕЙ И «ПРАВИТЕЛЬСТВОМ» ВАН ЦЗИН-ВЕЯ

ТОКИО, 1 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, 30 ноября в Нанкине был подписан дополнительный протокол к соглашению между Японией и «правительством» Ван Цзин-вея.

Согласно протоколу, «правительство» Ван Цзин-вея признает, что пока военные действия продолжаются, существует особое положение; на время военных действий Япония предпринимает любые шаги к достижению своих военных целей, «правительство» же Ван Цзин-вея со своей стороны предпринимает необходимые мероприятия. Это особое положение будет упорядочено впоследствии в «соответствии с изменяющимися обстоятельствами».

Протокол предусматривает эвакуацию японских войск лишь по окончании военных действий. Эвакуация японских войск будет завершена в течение двух лет. Однако в пунктах, предусмотренных соглашением, подписанным 30 ноября, японские войска останутся и по окончании войны.

Китайское правительство обязано компенсировать «ущерб, нанесенный правам и интересам японских граждан в Китае в связи с событиями в Китае со времени их начала».

Настоящий протокол входит в силу одновременно с соглашением.

(«Известия» от 3 декабря 1940 г.).

29

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОЛПРЕДА В ТОКИО

ТОКИО, 4 декабря. (ТАСС). 1 декабря с. г. Вице-Министр Иностранных Дел Японии г. Охаси сделал полпреду СССР т. Сметанину по поводу соглаше-

ния, заключенного в Нанкине между Японией и Ван Цзин-веем, заявление, в котором указал, что ст. 3 этого договора о борьбе с коммунизмом никак не направлена против СССР и что указанная выше статья исходит из чисто внутренних условий и независимо от этого не имеет никакого влияния на желание Японии урегулировать свои отношения с СССР.

4 декабря с. г. полпред СССР в Японии т. Сметанин посетил г. Охаси и сделал ему от имени Советского Правительства заявление следующего содержания:

Советское Правительство принимает к сведению заявление Японского Правительства о том, что статья 3 Договора, заключенного между Японией и Ван Цзин-веем никак не направлена против СССР и что она не будет иметь влияния на желание Японии урегулировать свои отношения с СССР.

Со своей стороны Советское Правительство считает необходимым заявить, что политика Советского Союза по отношению к Китаю остается без изменений.

(«Известия» от 5 декабря 1940 г.).

30

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ДОКУМЕНТА О ПОДГОТОВКЕ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СССР
(«План Барбаросса»)

НЮРНБЕРГ, 25 ноября. (ТАСС). На Нюрнбергском процессе в распоряжении обвинения имеется документ о подготовке Германии к войне против СССР, называемый «Планом Барбаросса». Документ гласит:

«Германские вооруженные силы должны быть готовы победить Советскую Россию в результате быстрой кампании, даже до окончания войны против Англии («План Барбаросса»). Армия должна использовать для этой цели все находящиеся в ее распо-

ряжении силы, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от неожиданностей. Главная задача воздушных сил заключается в том, чтобы использовать в Восточной кампании такие большие силы для помощи наземным войскам, чтобы было обеспечено быстрое развитие наземных операций. Повреждения, наносимые вражеской авиацией восточно-немецкой территории, должны быть наименьшими. Эта концентрация войск на востоке может быть лимитирована только необходимостью достаточной защиты территорий для боевых операций и производства вооружений, находящихся под нашим контролем, от рейда врага. Атаки против Великобритании, и особенно ее линий снабжения, не должны совершенно прекратиться. Главные операции военно-морского флота должны оставаться ясно направленными против Англии, даже во время Восточной кампании.

Я прикажу начать наступление на Советскую Россию, если это необходимо, за 8 недель до соответствующей даты начала операций. Приготовления для операций, которые потребуют более длительной подготовки, если они уже не сделаны, должны начаться теперь же и быть завершены не позже, чем к 15 мая 1941 года. Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения наступления не были распознаны. Приготовления верховного командования должны быть сделаны на следующем базисе:

I. ОБЩИЕ НАМЕРЕНИЯ

Масса русской армии, собранная в Западной России, должна быть уничтожена смелыми операциями: танковые клинья должны быть вбиты глубоко вперед. Отступление боеспособных войск на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. Быстрым преследованием должна быть достигнута линия, от которой русские воздушные силы не будут в состоянии совершать налеты

на имперскую территорию Германии. Конечной целью операций является создание защитительного барьера против Азиатской России на линии река Волга — Архангельск. Таким образом, если необходимо, последний индустриальный район русских в Уральских горах может быть уничтожен воздушными силами. Балтийский флот в ходе этих операций быстро потеряет свои базы, становясь, таким образом, не способным продолжать борьбу. Эффективное выступление русских воздушных сил должно быть предотвращено мощными ударами в самом начале операций.

II. ВОЗМОЖНЫЕ СОЮЗНИКИ И ИХ ЗАДАЧИ

1) На флангах наших операций можно рассчитывать на активное участие в войне против советской России, — Румынии и Финляндии. В соответствующее время верховное командование вооруженных сил поведет переговоры и установит порядок, в котором вооруженные силы обеих стран будут подчинены германским приказам в соответствии с этими операциями.

2) Задачей Румынии в сотрудничестве с немецкими войсками будет сковать силы противника, стоящие против нее. Позже она должна оказать помощь в тыловых районах.

3) Финляндия должна прикрывать наступление немецкой группы «Север» (группа 19-я), идущей из Норвегии. Финляндия будет сотрудничать с этими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за уничтожение Ханко.

4) Можно рассчитывать на использование шведских железных и шоссейных дорог для наступления немецкой группы «Север», во всяком случае с начала боевых операций.

III. ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ

Армия. (Утверждение намерений, представленных мне). Оперативное пространство разделяется При-

пятскими болотами на северную и южную части. Центр наступления должен быть подготовлен в северной части этого пространства. Для этого сектора должны быть предоставлены две армейские группы. Южная из этих групп—центр всей линии фронта — должна наступать с особенно сильными танковыми и механизированными соединениями из района вокруг и севернее Варшавы и разгромить силы врага в Белоруссии. Этим должен быть создан базис для поворота сильнейших частей механизированных соединений на север. Их задачей должно быть в сотрудничестве с северной армейской группой, оперирующей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы врага, дерущиеся в Прибалтике. Эта задача исключительной важности и срочности; за ней должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта; только после захвата этих объектов наступление должно быть направлено на Москву — важный центр коммуникаций и военной промышленности. Только неожиданно быстрое крушение русской силы сопротивления может оправдать наше нацеливание на оба объекта одновременно.

Охрана Норвегии есть и остается наиважнейшей задачей группы 19 даже в течение Восточной кампании. Излишние войска должны быть использованы на севере (горный корпус), прежде всего для захвата района Петсамо с его железорудными копями и для овладения дорогой к Ледовитому океану Затем вместе с финскими войсками они могут нажимать в направлении Мурманской железной дороги и пересечь линию снабжения в районе Мурманска.

Будет ли такая операция осуществлена более сильными немецкими войсками (2—3 дивизии) из района Рованиеми и южнее его, зависит от того, согласится ли Швеция предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для этого наступления. Основной массе финской армии будет дана задача сковать наибольшие русские силы, атакуя

западнее или по обеим сторонам озера Ладога, и захватить Ханко. Это должно быть сделано в соответствии с продвижением германского северного фланга.

Армейская группа, оперирующая южнее Припятьских болот, должна сконцентрировать свои главные усилия в районе Люблин в общем направлении на Киев с целью нанести быстрый удар сильными бронетанковыми силами в глубокий фланг и тыл русских войск и повернуть их фланг на линии реки Днепр. Немецко-румынская армейская группа должна иметь задачей:

А) Прикрыть румынскую территорию и южный фланг всей операции;

Б) Приковать войска противника в течение наступления северного крыла армейской группы «Юг» и быстрым преследованием предотвратить организованный отход русских войск через Днестр в соответствии с развитием ситуации.

При выполнении этой задачи эти войска получат помощь от авиации. На севере — быстрое достижение Москвы. Захват этого города означает решающий политический и экономический успех и, кроме того, уничтожение наиболее важного узла дорог.

Воздушные силы. Их задачей будет затруднить и уничтожить эффективность русских воздушных сил в такой степени, как только будет возможно, и оказать помощь армии в ее операциях на участках ее главных усилий; это будет прежде всего необходимо на фронте центральной армейской группы и на фланге армейской группы, которая выполняет задачу главного наступления. Русские железные дороги должны перерезаться в соответствии с их важностью для операций. Наиболее важные железнодорожные сооружения (речные переправы) должны быть захвачены смелым использованием парашютных и воздушных войск. Военная промышленность не должна подвергаться атакам в течение главной операции, дабы все силы были собраны против вражеских воздушных сил и для помощи

армии. Только после окончания оперативных передвижений такие операции могут быть сконцентрированы главным образом против Уральского горного района.

Военно-морские силы. В течение операций против Советской России морской флот будет иметь задачу защищать наш собственный берег и предотвратить прорыв вражеского морского флота из Балтики. Когда будет достигнут Ленинград, русский Балтийский флот будет лишен его последней базы и окажется в беспомощном положении. До тех пор надо избегать крупных операций на море. После уничтожения русского флота будет важно обеспечить морское сообщение в Балтийском море, особенно снабжение через море северного крыла армии (очищение от мин).

IV. Все приказы, которые будут изданы главнокомандующим в соответствии с этой инструкцией, должны быть составлены в таких выражениях, чтобы они могли быть приняты, как меры предосторожности на случай, если Россия изменит свою теперешнюю позицию в отношении нас. Число офицеров, привлеченных для первоначальных приготовлений, должно быть наивозможно ограничено. Новые люди, привлечение которых необходимо, должны быть привлечены как можно позже и должны быть проинструктированы только в рамках их ограниченных задач. Иначе имеется опасность возникновения серьезных политических и военных неудобств в результате раскрытия наших приготовлений, время исполнения которых еще не назначено.

V. Я ожидаю устных докладов главнокомандующих относительно их намерений, основанных на этих инструкциях. О приготовлениях, планируемых всеми родами войск, а также о ходе их должно докладываться мне через верховное командование».

Документ подписан Гитлером. Кроме того, поставлены инициалы Иодля, Кейтеля, Варлимонта и ещё одного офицера.

(«Правда» от 26 ноября 1945 г.).

31

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС

В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии, как на источник информации, что в Болгарию уже переброшена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию СССР ответил согласием.

ТАСС уполномочен заявить, что:

1. Если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию;

2. В частности Болгарское правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию, и — следовательно — не могло получить от СССР какой-либо ответ.

(«Правда» от 13 января 1941 г.).

32

В НАРКОМИНДЕЛЕ

1-го марта представитель Министерства Иностранных Дел Болгарии г. Алтынов сделал Полпреду СССР в Болгарии Лаврищеву А. А. заявление, что болгарское правительство дало согласие на ввод германских войск в Болгарию, имея при этом целью сохранение мира на Балканах.

3-го марта заместитель Наркоминдела тов. Вышинский А. Я. передал болгарскому посланнику г. Стаменову ответ следующего содержания:

В ответ на сообщение болгарского правительства,

переданное 1 марта с. г. через Полпреда СССР в Болгарии Лаврищева А. А. представителем министерства иностранных дел Болгарии г. Алтыновым о том, что болгарское правительство согласилось на ввод в Болгарию германских войск и что эта акция преследует мирные цели на Балканах, советское правительство считает нужным заявить, что:

1) Советское правительство не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

2) Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики.

Советское правительство вынуждено сделать настоящее заявление особенно ввиду того, что в болгарской печати свободно распространяются слухи, в корне извращающие действительную позицию СССР.

(«Правда» от 4 марта 1941 г.).

33

ЗАКОНОПРОЕКТ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВЗАЙМЫ И СДАЧЕ В АРЕНДУ АМЕРИКАНСКОГО ОРУЖИЯ

ВАШИНГТОН, 11 января. (ТАСС). В конгресс внесен законопроект о сдаче в аренду и взаймы американского оружия. В законопроекте говорится: «Независимо от статей любого другого закона президент может время от времени, когда он сочтет это необходимым в интересах национальной обороны, разрешать военному министру, морскому министру или главе любого другого правительственного учреждения или департамента:

1. Производить в арсеналах, на фабриках и верфях, находящихся в их ведении, или же поставлять каким-либо другим путем всякие предметы обороны правительству любой страны, оборона которой, по мнению президента, имеет жизненно важное значение для обороны США; 2. Продавать, передавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять взаймы или же передавать иным путем любому такому правительству любые предметы обороны; 3. Проводить испытания, инспектировать, проверять, ремонтировать, оборудовать или иным путем приводить в хорошее состояние любые предметы обороны, предназначенные для любого такого правительства; 4. Передавать любому такому правительству всякую информацию, имеющую отношение к любым предметам обороны, поставляемым такому правительству; 5. Разрешать любой экспорт любых предметов обороны для любого такого правительства».

(«Правда» от 12 января 1941 г.).

34

ЗАКОН О ПЕРЕДАЧЕ ВЗАЙМЫ ИЛИ В АРЕНДУ ВООРУЖЕНИЙ ВСТУПИЛ В СИЛУ

ВАШИНГТОН, 12 марта. (ТАСС). 11 марта палата представителей 317 голосами против 71 приняла поправки сената к законопроекту о передаче взаймы или в аренду вооружений. Окончательный текст законопроекта изменен незначительно. Немедленно после этого Рузвельт подписал закон, который таким образом вступил в силу. Закон о передаче взаймы или в аренду вооружений предоставляет президенту широкие права передавать взаймы, в аренду или каким-либо другим путем вооружение и другие материалы «любой стране, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны США». Закон позволяет президенту немедленно передать за границу имеющиеся в наличии военные материалы на сумму в 1.300 млн. дол-

ларов. Однако для передачи материалов свыше этой суммы требуется особое решение конгресса. Лидеры конгресса заявили представителям печати о том, что Рузвельт 12 марта обратился к конгрессу с просьбой ассигновать 7 млрд. долларов на осуществление закона.

В окончательный текст принятого закона включены поправки, в которых говорится, что закон не разрешает использование американских военных кораблей для конвоирования торговых судов, а также не разрешает американским судам заходить в военные зоны. Однако эти поправки не имеют значения, так как они не затрагивают прав президента как верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами, который может вводить конвоирование торговых пароходов военными кораблями.

(«Правда» от 13 марта 1941 г.).

35

ОБМЕН ЗАЯВЛЕНИЯМИ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ

В НАРКОМИНДЕЛЕ

На днях имел место обмен заявлениями между Советским и Турецким Правительствами.

Ввиду распространившихся в иностранной печати слухов, согласно которым в случае, если Турция будет вынуждена вступить в войну, СССР воспользуется затруднениями Турции для того, чтобы напасть на нее, и в связи с поступившим по этому поводу запросом, Советское Правительство довело до сведения Турецкого Правительства, что:

1) Подобные слухи совершенно не соответствуют позиции СССР.

2) Если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из су-

ществующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР.

Турецкое Правительство в связи с этим заявлением выразило свою самую искреннюю благодарность Советскому Правительству и заявило в свою очередь, что в случае, если бы СССР оказался в подобной ситуации, СССР мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции.

(«Известия» от 25 марта 1941 г.).

36

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КОРОЛЕВСТВОМ ЮГОСЛАВИИ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Югославии, движимые существующей между обеими странами дружбой и убежденные в том, что их общими интересами является сохранение мира, решили заключить договор о дружбе и ненападении и для этой цели назначили своими уполномоченными —

Президиум Верховного Совета Союза ССР —

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Его Величество Король Югославии —

Милана Гавриловича, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Югославии,

Божина Симича и

Драгутина Савича, полковника,

каковые уполномоченные, после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии.

Статья 2.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней.

Статья 3.

Настоящий Договор заключается сроком на пять лет.

Если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий Договор за год до истечения установленного срока, этот Договор автоматически продолжит свое действие на следующие пять лет.

Статья 4.

Настоящий Договор вступает в силу с момента его подписания. Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Белграде.

Статья 5.

Договор составлен в двух оригиналах на русском и сербо-хорватском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 5 апреля 1941 года

По уполномочию	**По уполномочию**
Президиума	**Его Величества**
Верховного Совета СССР	**Короля Югославии**
В. МОЛОТОВ.	**М. ГАВРИЛОВИЧ.**
	БОЖИН СИМИЧ.
	Д. САВИЧ.

(«Известия» от 6 апреля 1941 г.).

37

ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР К НАПАДЕНИЮ ВЕНГРИИ НА ЮГОСЛАВИЮ

В НАРКОМИНДЕЛЕ

12 апреля с. г. Венгерский Посланник в СССР г. Ж. Криштоффи посетил Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел т. А. Я. Вышинского и по поручению Венгерского Правительства сделал заявление о мотивах, по которым Венгерское Правительство ввело свои войска на территорию Югославии, и выразил надежду, что эти действия Венгрии будут признаны Советским Правительством справедливыми.

На это заявление т. Вышинский А. Я. дал следующий ответ:

Если это заявление делается для того, чтобы Советское Правительство высказало свое мнение, то я должен заявить, что Советское Правительство не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское Правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части, так как известно, что в Венгрии также имеются национальные меньшинства.

Посланник обещал передать это заявление Правительства СССР своему Правительству.

(«Известия» от 13 апреля 1941 г.).

38

ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЯПОНИЕЙ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Им-

ператор Японии, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить Пакт о нейтралитете, и для этой цели назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик;

Его Величество Император Японии:

Иосуке Мацуока, Министра Иностранных Дел, Жюсанми, Кавалера ордена Священного Сокровища первой степени, и

Иосицугу Татекава, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, Генерал-лейтенанта, Жюсанми, Кавалера ордена Восходящего Солнца первой степени и ордена Золотого Коршуна четвертой степени,

которые, по предъявлении друг другу своих соответственных полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующем:

Статья Первая.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

Статья Вторая.

В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта.

Статья Третья.

Настоящий Пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими Договаривающимися Сторонами

и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья Четвертая.

Настоящий Пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио, также в возможно короткий срок.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Пакт в двух экземплярах, составленных на русском и японском языках, и приложили к нему свои печати.

Составлен в Москве 13 апреля 1941 года, что соответствует 13 дню четвертого месяца 16-го года Сиова.

В. МОЛОТОВ.

ИОСУКЕ МАЦУОКА.
ИОСИЦУГУ ТАТЕКАВА.

ДЕКЛАРАЦИЯ

В соответствии с духом Пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 года между СССР и Японией, Правительство СССР и Правительство Японии, в интересах обеспечения мирных и дружественных отношений между обеими странами, торжественно заявляют, что СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Манчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики.

Москва, 13 апреля 1941 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. МОЛОТОВ.

За Правительство Японии
ИОСУКЕ МАЦУОКА.
ИОСИЦУГУ ТАТЕКАВА.

(«Известия» от 14 апреля 1941 г.).

39

ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ

БЕРЛИН, 18 июня. (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает, что 18 июня в 21 час в Анкаре был подписан договор о дружбе между Германией и Турцией. Договор подписали германский посол фон Папен и турецкий министр иностранных дел Сараджоглу. Текст договора следующий:

«Германская империя и Турецкая республика, воодушевленные желанием установить отношения между двумя странами на базе взаимного доверия и искренней дружбы, решили заключить договор с оговоркой, что этот договор будет уважать нынешние обязательства обеих стран. С этой целью назначили в качестве своих уполномоченных: Германский рейхсканцлер — посла Франца фон Папена; Президент Турецкой Республики — министра иностранных дел Шюкрю Сараджоглу, которые в силу данных им полномочий договорились о нижеследующем:

Статья 1. Германия и Турция обязуются взаимно уважать целостность и неприкосновенность их национальной территории и не принимать никаких мер, которые были бы направлены прямо или косвенно против другой стороны.

Статья 2. Германия и Турция обязуются поддерживать в будущем дружественный контакт по поводу всех вопросов, касающихся их взаимных интересов, для того, чтобы достигать согласия по этим вопросам.

Статья 3. Этот договор будет ратифицирован и обмен ратификационными грамотами произойдет в кратчайший срок в Берлине. Договор вступает в силу со дня подписания и действителен на срок в десять лет. В подходящий момент договаривающиеся стороны придут к соглашению относительно продления договора.

Договор составлен в двух экземплярах на немецком и турецком языках в Анкаре. 18 июня 1941 г.».

(«Известия» от 19 июня 1941 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор
подполковник П. К. Абрамов

*

Г 900488
Подписано к печати 15.4.48
$5^1/_4$ печатных листов по 26240 знаков

*

Типолитография
Военной академии им. М. В. Фрунзе
Москва
Заказ № 247

*

